

Мнимые сделки в предпринимательской деятельности

*О. А. Кузнецова,
кандидат юридических наук,
кафедра гражданского права и процесса
Пермского государственного университета*

Мнимые сделки представляют серьезную общественную опасность, стороны таких сделок не стремятся к возникновению гражданских прав и обязанностей, характерных для заключаемой сделки, а создают лишь их видимость, фикцию. Эффективной борьбе с такими сделками мешают как недостатки их правового регулирования, так и отсутствие строгих правил их судебной квалификации.

Мнимые сделки законодатель рассматривает как недействительные (ничтожные). Однако вопрос о месте мнимых сделок среди недействительных сделок однозначного ответа в цивилистической литературе не нашел¹. На наш взгляд, более обоснованной является позиция, согласно которой мнимые сделки должны быть отнесены к недействительным сделкам с пороками воли. По содержанию данные сделки формально соответствуют закону, а действительная воля сторон не соответствует волеизъявлению. Но если при заключении сделок под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, которые, бесспорно, недействительны по причине порочности воли, кто-либо оказывает воздействие на волю сторон, в результате чего она искажается при волеизъявлении, то при совершении мнимых сделок на волю сторон никто не воздействует. Однако воля скрывается сторонами и также не обнаруживается при волеизъявлении.

По своей юридической природе мнимые сделки являются *правонарушениями*. Прав И. В. Матвеев в том, что «решение суда, связанное с признанием сделок недействительными и применением последствий недействительности сделок по отношению к их виновным контрагентам, есть возложение гражданско-правовой ответственности на них»². А основанием применения юридической ответственности является наличие в деянии сторон сделки элементов состава правонарушения (объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны).

Объектом мнимой сделки являются правоотношения, которых стороны стремятся избежать. Традиционно мнимые сделки совершаются в виде договора купли-продажи имущества с целью избежать обращения взыскания на него по требованию кредиторов. Г. Ф. Шершеневич приводил такой пример мнимой сделки: «ввиду несостоятельности лицо выдает приятелям массу векселей. Видимое намерение его обязаться и уплатить им, но действительное — сохранить при помощи друзей хотя бы часть имущества»³.

Объективная сторона мнимых сделок обнаруживается во внешних признаках правонарушения, и ею является «инсценировка», создание видимости гражданско-правовой сделки. Трудно не согласиться с В. Ярковым в том, что доказать характер мнимой сделки нелегко, поскольку он подтверждается только косвенными доказательствами, и, как следствие, «только их совокупность помогает убедить суд в мнимом характере сделки»⁴. Какую совокупность косвенных доказательств суд может положить в основу квалификации сделки в качестве мнимой? «Инсценировка» гражданско-правовой сделки как деяние может быть совершена как в форме действия, так и бездействия. Заключение мнимой сделки начинается с активного действия — облечение ее в необходимую форму (письменную или нотариальную). При этом условия сделки с точки зрения закона совершенны: они, как правило, отвечают всем его требованиям. В. С. Толстой прямо говорит, что стороны мнимой сделки стремятся заключить ее в письменной форме, чтобы впоследствии предъявить «бесспорные» доказательства своих прав⁵. Дальнейшее поведение сторон мнимой сделки характеризуется как бездействие: стороны реально свои права и обязанности по соглашению не исполняют (имущество не передается, оплата не производится и др.). Анализ арбитражной практики доказывает и обратное правило: исполнение сторонами своих обязательств по договору указывает на отсутствие признаков мнимости сделки. Принцип, которым руководствуются суды, отказывая в признании сделки мнимой, можно сформулировать следующим образом: если объем прав и обязанностей сторон сделки реально изменился и был достигнут правовой результат сделки, то отсутствуют признаки мнимости. Однако важно подчеркнуть, что неисполнение обязанностей по договору не может быть единственным доказательством мнимости сделки, но в совокупно-

сти с другими доказательствами суд вправе сделать вывод о мнимости сделки. Удачная, на наш взгляд, совокупность обстоятельств положена в основу следующего вывода суда о мнимости договора купли-продажи типографического оборудования: «нахождение должностных лиц продавца и покупателя в родственных отношениях, отсутствие факта реальной передачи, длительное неисполнение обязательств покупателем по оплате оборудования, неприменение продавцом ответственности за просрочку, осуществление одновременного руководства деятельностью и покупателя и продавца одним и тем же лицом»⁶.

Субъективная сторона мнимых сделок заключается в вине в форме умысла. На наш взгляд, совершить эти сделки по неосторожности или случайно нельзя. Наиболее сложным представляется другой вопрос: умысел характерен для обеих сторон сделки или одна из сторон может действовать невиновно? Доктрина и практика придерживаются первого варианта ответа. Действующее гражданское законодательство не позволяет однозначно ответить на вопрос, охватывает ли умысел на совершение фиктивной сделки намерения обеих сторон. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время суды сталкиваются лишь со сделками, мнимость которых вызвана умыслом обеих сторон.

Важно отметить, что обязательным признаком субъективной стороны мнимой сделки является *цель*, к которой стремятся стороны. Установление этой цели важно для правильной квалификации мнимой сделки. Статья 170 ГК РФ, содержащая определение мнимой сделки, непосредственного указания на цель ее совершения не содержит. Однако на наличие такой цели указывается и в литературе⁷, и в решениях судов⁸. Важно отметить, что в высказываниях ученых и судей по поводу цели мнимой сделки речь не всегда идет об одной и той же цели: в одних случаях цель мнимой сделки определяется как «создание видимости сделки», а, в других — как «возникновение правовых последствий сделки для сторон». Но противоречия в этих определениях нет. Еще К. П. Победоносцев отмечал, что цель договора может быть ближайшая и отдаленная, «которая известна самому лицу и не высказана в договоре»⁹. Ближайшая цель мнимой сделки — создать видимость сделки, а отдаленная — получить какое-либо преимущество для сторон или одной из них (скрыть

имущество от кредиторов, от конфискации и др.). Причем обе цели должны быть установлены судом при решении вопроса о мнимости сделки. Об отдаленной цели мнимой сделки обычно свидетельствуют: наличие требований кредиторов, подтвержденных исполнительными документами, приговора суда о назначении наказания в виде конфискации и другие обстоятельства, наступление которых сторонам или одной из них невыгодно. Труднее обнаружить и обосновать наличие ближайшей цели — создание видимости сделки. В зарубежном законодательстве правоприменительной практикой выработаны правила выявления ближайшей цели мнимой сделки, которые, по справедливому замечанию К. Скловского, «нам пора уже освоить». Таких правил два. Первое из них такое: «если цель, преследуемая системой действий, может быть достигнута более экономным путем, т. е. посредством меньшего количества сделок, излишние звенья цепи следует рассматривать как направленные на иные цели, и прежде всего уклонение от уплаты налогов или взыскания кредиторов». И другое правило: «если цель достижима с вовлечением меньшего имущества, то законно предположение о том, что излишнее имущество уводится из-под какой-либо формы ответственности»¹⁰. Эти правила легко применимы на практике.

Наличие субъективных и объективных элементов состава мнимой сделки является основанием для применения соответствующих мер гражданско-правовой ответственности. Мнимые сделки законодатель относит к числу ничтожных сделок. Особые правовые последствия заключения мнимой сделки не предусмотрены, и по смыслу закона следовало бы руководствоваться общими последствиями недействительных сделок, установленных в ст. 167 ГК РФ: стороны обязаны возвратить друг другу все, полученное по сделке. Однако совершенно справедливо замечание В. С. Толстого о том, что к мнимым сделкам «эта норма не применима, поскольку вся суть рассматриваемых сделок в том и состоит, что заключившие их граждане и не собираются ничего передавать и не передают. Единственной санкцией за совершение мнимой сделки может быть признание их недействительными»¹¹. Отмечается, что если стороны мнимой сделки преследуют при этом противозаконную цель, то правовые последствия должны определяться в соответствии со ст. 169 ГК РФ в виде конфискации полученного по сделке в доход государства. Однако

Н. В. Рабинович еще в 1960 г. отмечала, что эта статья имеет значение только тогда, когда стороны не только заключили мнимую сделку, но и совершили по ней для вида исполнение, т. к. в доход государства взыскивается все полученное по сделке «в случае исполнения сделки обеими сторонами»¹².

Нормы о мнимых сделках необходимо применять обоснованно, можно сказать, осторожно, с уяснением всех обстоятельств дела, учитывая, что они являются по своей юридической природе правонарушениями, поэтому для применения последствий их недействительности необходимо установить в поведении сторон таких сделок наличие всех элементов состава фиктивной сделки. К сожалению, эти правила не всегда соблюдаются судами.

-
- ¹ См. Иоффе О. С. Советское гражданское право. М. 1967. С. 291; Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000. С. 84; Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая/Под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалов, В. А. Плетнева. М., 1998. С. 239.
 - ² Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 45.
 - ³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 119.
 - ⁴ Ярков В., Бойко Т. Как вернуть свое имущество по решению арбитража//Бизнес-адвокат. 1997. №11.
 - ⁵ Толстой В. С. Мнимые и притворные сделки//Соц. законность. 1971. №12. С. 34.
 - ⁶ Постановление ФАС Уральского округа от 8 апреля 1998 г. №Ф09-203/98//СПС «Консультант Плюс».
 - ⁷ См. Эрделевский А. Недействительность сделок: условия, виды, последствия//Закон. 2002. №1. С. 10; Матвеев И. В. Указ. соч. С. 76; Гуев А. Н. Гражданское право: Учебник: в 3-х томах. М., 2003. С. 208.
 - ⁸ См., напр.: Постановление ФАС Волго-вятского округа от 21 августа 2001 г. №А82-109/2000-А/6//СПС «Консультант Плюс».
 - ⁹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права в 3-х томах//Под ред. В. А. Томсинова. М. 2003. Т. 3. С. 36–37.
 - ¹⁰ Скловский К. Залог, арест имущества, иск как способы обеспечения прав кредитора//Рос. юстиция. 1997. №2. С. 98.
 - ¹¹ Толстой В. С. Указ. соч. С. 36.
 - ¹² Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 86.